

Секция «Юриспруденция»

**Судьба первоначального обязательства при частичной уступке права
требования**

Вژهщ Людмила Иосифовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: LudyamMilaya@yandex.ru*

Проект изменений в Гражданский кодекс РФ (далее – Проект ГК РФ) предлагает дополнить нормы об уступке прав нормой о допустимости уступки требования в части. В связи с этим на практике может возникнуть множество вопросов. Одним из них будет вопрос судьбы первоначального обязательства.

В российской доктрине существует несколько точек зрения по данной проблеме. Первую точку зрения наиболее ярко выразил М.В. Кротов. «Если допустить возможность частичной уступки права требования, то результатом цессии явится не только замена кредитора, но и прекращение первоначального обязательства путем новации его в несколько новых обязательственных отношений» [1]. Проанализировав все подходы к понятию новации, мы приходим к выводу, что под ней понимается в данной цитате активная делегация. Но в основе делегации не может лежать уступка права требования. Это совершенно разные понятия, отразившие эволюцию института перехода прав. Исходя из этого, невозможно согласиться с выводами Кротова М.В.

Похожей позиции придерживается Белов В.А. «Перемена лиц в части обязательства создает два новых обязательства, участником одного из которых являются прежние его участники, а в другом появляется, по крайней мере, один новый участник» [2]. Исходя из представлений данного ученого о правопреемстве и цессии, можно прийти к выводу, что, по мнению Белова В.А., частичная уступка права требования должна повлечь сначала прекращение первоначального обязательства, в терминологии ученого – его замену, а потом уже возникновение двух новых.

Такое последствие, как прекращение обязательства, если стороны не договорились об ином, влечет прекращение всех обеспечительных обязательств. В этом состоит главный недостаток позиций, выступающих за прекращение первоначального обязательства при частичной уступке. Понимая это, Белов В.А. занимает компромиссную позицию. По его мнению, уступка части права требования влечет не прекращение обеспечения, а его видоизменение. Тем не менее Беловым В.А. делается только предположение относительно судьбы дополнительных прав, но не приводится никаких аргументов, подтверждающих возможность видоизменения обеспечений. В связи с этим возникает ряд важных вопросов. Действительно ли при частичной уступке права требования происходит прекращение обязательства? Какой в таком случае способ лежит в основе прекращения обязательства? Среди поименованных в ГК РФ способов прекращения обязательств нет такого способа, как уступка права требования, тем более частичная уступка; в главе 24 ГК РФ не говорится о таком последствии уступки права требования, как прекращение первоначального обязательства. Допустим, что частичная уступка относится к непоименованным способам прекращения обязательства. Согласно п. 3 ст. 407 в редакции Проекта ГК РФ стороны вправе своим соглашением прекратить обязательство и

определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства[3]. В случае прекращения обязательства необходимо волеизъявление на это сторон первоначального обязательств. А при частичной уступке права требования, как и при уступке всего права требования, по общему правилу, не требуется наличие волеизъявления должника. Таким образом, замена сторон в обязательстве не ведет к прекращению первоначального обязательства при частичной уступке требования и при этом, по общему правилу, не влечет прекращение дополнительных обязательств.

Согласно третьей точке зрения с первоначальным обязательством ничего не происходит, изменяется лишь субъектный состав со стороны кредитора: устанавливается активная множественность. Определяя вид активной множественности при частичной уступке права требования, одни ученые утверждают, что устанавливается солидарная множественность (О.Г. Ломидзе), другие говорят о долевой множественности (Л.А.Новоселова, В.В. Байбак). Не соглашаясь с О.Г. Ломидзе, Сарбаш С.В. утверждает, что при таком подходе вообще неразумно использовать институт уступки права в части. Байбак В.В. также не разделяет позицию О.Г. Ломидзе, обнаружив в ней противоречие действующему законодательству. Трудно не согласиться с тем, что при уступке части делимого права требования не может устанавливаться солидарная множественность при отсутствии согласия на это должника, в данном случае устанавливается активная долевая множественность. Некоторыми учеными высказывалось мнение о возможности частичной уступки права требования в неделимом обязательстве. Только в таком случае можно говорить об установлении активной солидарной множественности.

Существует мнение, что долевые обязательства можно разделить на самостоятельные обязательства, не оставив между ними никакой тесной связи, присущей обязательству со множественностью лиц. На наш взгляд, активную долевую множественность не стоит рассматривать как совокупность простых обязательств. Попробуем обосновать это на примере судьбы первоначального обязательства при уступке части права требования.

В случае установления активной долевой множественности на стороне кредитора не происходит автоматического прекращения акцессорных прав. Такое прекращение возможно только в силу прямого указания об этом в договоре о частичной уступке. Цессионарий не приобретает право на расторжение или изменение договора, который явился основанием возникновения права, часть которого ему уступлена. Новому кредитору также не переходит право на оспаривание этого договора. Тем не менее право, вытекающее из пророгационного соглашения, переходит к цессионарию[4]. Связь долевых кредиторов в основном обязательстве может быть усилена солидаритетом в дополнительном обязательстве. Проанализировав особенности такой связи, можно сделать вывод, что цессионарий, не являясь стороной первоначального договора, связан его положениями не только относительно условий основного требования, но и относительно других условий.

Таким образом, при частичной уступке, на наш взгляд, происходит изменение первоначального обязательства путем установления активной долевой (в некоторых случаях солидарной) множественности.

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Кротов М.В. О некоторых проблемах перемены лиц в обязательстве // Очерки по торговому праву. Сб. науч. тр. Ярославль. 1999. Вып. 6. С. 67
2. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве // СПС Гарант
3. Российская газета. ru: <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html>
4. Определение ВАС от 1.02.2010 г. № ВАС – 15887/09 // СПС Консультант Плюс